

RU

Маркеры акцентирования как индикатор речевого поведения Ч. Паланика (на материале англоязычного дискурса в жанрах «мемуары» и «интервью»)

Манжелевская Е. В., Кудряшова А. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявить различие в речевом поведении англоязычного автора в жанрах «мемуары» и «интервью», учитывая активность актуализации им маркеров акцентирования. В статье предложена типология сигналов акцентирования, основанная на распределении их по семантическим зонам. Также рассмотрен прагматический потенциал маркеров акцентирования. Их основная коммуникативная функция заключается в том, чтобы воздействовать на фокус внимания адресата, стимулируя его заинтересованность в сообщаемом. Значительная концентрация в речи автора маркеров акцентирования свидетельствует о его интенции оптимизировать речевое взаимодействие с получателем. Научная новизна исследования заключается в сопоставлении степени акцентуированности речевого поведения автора в жанрах «мемуары» и «интервью». В результате анализа речи англоязычного автора установлено, что активность актуализации писателем речевых маркеров акцентирования в мемуарах и интервью различна, что обусловлено разницей аспектов ситуации речевого взаимодействия. К таким ситуативным нюансам относятся наличие разных типов адресатов, разный статус автора в данных ситуациях, различные прагматические ожидания автора в отношении реакции адресата на сообщаемое.

EN

Accentuation markers as an indicator of Ch. Palahniuk's speech behavior (based on the material of English-language discourse in the genres of memoirs and interviews)

E. V. Manzhelevskaya, A. N. Kudryashova

Abstract. The purpose of the study is to identify the difference in the speech behavior of an English-speaking author in the genres of memoirs and interviews, taking into account the activity of updating accentuation markers by him. The article proposes a typology of accentuation signals based on their distribution by semantic zones. The pragmatic potential of accentuation markers is also considered. Their main communicative function is to influence the recipient's focus of attention, stimulating his interest in what is being communicated. The significant concentration of accentuation markers in the author's speech indicates his intention to optimize speech interaction with the recipient. The scientific novelty of the study lies in comparing the degree of accentuation of the author's speech behavior in the genres of memoirs and interviews. As a result of the analysis of the English-speaking author's speech, it was found that the activity of the writer's actualization of speech accentuation markers in memoirs and interviews is different, due to the difference in aspects of the situation of speech interaction. Such situational nuances include the presence of different types of addressees, the author's different status in these situations, and the author's different pragmatic expectations regarding the addressee's reaction to what is being reported.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения маркеров акцентирования в связи с тем, что эти речевые элементы обеспечивают интенсивность, а следовательно, и эффективность речевого воздействия автора на адресата. Воздействующий потенциал речевых проявлений конкретных личностей и речевых групп находится в фокусе внимания прагматической лингвистики. Это активно развивающееся лингвистическое

направление концентрирует внимание на изучении речи различных категорий отправителей и условий, влияющих на формирование их речевых предпочтений. Важно отметить, что в прагмалингвистике рассматривается речь индивидуума или группы как результат различных влияний, таких как семейные, социальные, профессиональные и внутриличностные. Анализируя и подвергая сравнению нюансы речи отправителя в различных жанрах, можно выявить факторы, определяющие его речевое поведение, а также пронаблюдать, как меняется речь автора при обращении к разным типам адресата.

В исследовании реализуются следующие задачи:

- рассмотреть маркеры акцентирования в отношении к речевому поведению автора, описать потенциал их влияния на получателя;
- выявить типы маркеров акцентирования в авторских текстах и систематизировать их;
- сравнить речевое поведение писателя с позиции актуализации им речевых маркеров акцентирования в жанрах «мемуары» и «интервью».

Материалом исследования послужила автобиографическая проза Чака Паланика и его интервью с писателем-оратором Т. Феррисом:

- Ferriss T. Chuck Palahniuk, Author of *Fight Club* – A Masterclass in Creative Living and Dangerous Writing (#457) // The Blog of Author Tim Ferriss. 2020. <https://tim.blog/2020/09/02/chuck-palahniuk/>;
- Palahniuk C. *Consider This: Moments in My Writing Life after Which Everything Was Different*. N. Y.: Grand Central Publishing, 2020.

Чтобы обеспечить объективность исследования, в текстах, относящихся к жанрам «мемуары» и «интервью», были выделены речевые фрагменты одинакового объема (по 1000 малых синтаксических групп). Малая синтаксическая группа (МСГ) – актуализированная предикативно-модальная группа (Матвеева, 2022, с. 109), форма фиксации в тексте автоматизированных речевых проявлений отправителя – речевых поступков (Матвеева, 2022, с. 110). Объем в 1000 МСГ считается репрезентативным для того, чтобы сделать выводы об особенностях речевого поведения отправителя (Матвеева, 2022, с. 113–114). МСГ являются группы с финитным глаголом в предикативной функции (простое, главное и придаточное предложение), группы с нефинитными формами глаголов (неопределенная форма глагола, причастие, деепричастие) (Матвеева, Нужнова, Тонченко, 2001) а также обособленные члены предложения, являющиеся потенциально предикативными.

Теоретической базой исследования являются научные труды по прагмалингвистике, посвященные вопросам речевого взаимодействия отправителя и получателя речевого сообщения, в частности – исследования, где рассматриваются разные виды речевого воздействия и воздействующий потенциал различных речевых маркеров, а также работы, где показано, как можно установить нюансы речевого поведения отправителя на основе количественного анализа речевых воздействующих сигналов, актуализируемых автором (Зюбина, 2021; Зюбина, Матвеева, 2017; Ломова, 2004; Матвеева, 1998; 1999; 2022).

В исследовании использован общенаучный метод анализа и синтеза научной литературы с целью описания теоретических основ изучения маркеров акцентирования в отношении к речевому поведению автора. Также в работе применены сравнительный анализ, прагмалингвистический анализ, метод статистического подсчета. Данные методы применялись с целью установить разницу в речевом поведении автора в жанрах «мемуары» и «интервью» с учетом количественных данных о частоте актуализации отправителем маркеров акцентирования в данных типах дискурса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что лингвистические способы установления нюансов такого личностного проявления человека, как его речевое поведение, имеют широкий потенциал использования в различных сферах, для которых интерес представляет определение качеств той или иной личности. Прагмалингвистический анализ речевого поведения отправителя может представлять интерес для психологии, социологии, криминалистики и других сфер деятельности, где в фокусе внимания находятся конкретные индивидуумы или человеческие группы.

Обсуждение и результаты

Под речевым акцентированием в данном исследовании понимается выбор отправителем речевых элементов, которые отличны от нейтральных, обладают семантикой усиления и в связи с этим смещают на себя фокус внимания получателя. Активное использование в речи маркеров акцентирования является особенностью речевого поведения отправителя и носит диагностирующий характер, т. е. помогает установить некоторые личностные особенности автора, нюансы его мировосприятия, черты его речевого портрета (Зюбина, Матвеева, 2016). Акцентуированное речевое поведение автора свидетельствует о том, что для него характерна привычка активизировать речевое воздействие на получателя. Такая речевая привычка формируется в условиях не вполне благоприятного взаимодействия человека с тем или иным типом адресата, вследствие которого у отправителя формируются негативные ожидания к исходу речевого акта – ожидание непонимания, неприятия и незаинтересованности адресата в сообщаемом и в самом речевом взаимодействии (Манжелевская, 2008). Акцентирование элементов высказывания выступает в данном случае инструментом оптимизации взаимодействия отправителя и его партнера по речевому контакту.

Акцентирование как общий феномен речевого взаимодействия имеет множество частных проявлений – маркеров акцентирования. В целях их упорядочивания акцентирующие сигналы можно разделить на семантические зоны, опираясь на общность их значения. В речи Чака Паланика, относящейся к двум жанрам, мемуары

и интервью, мы выявили маркеры акцентирования, относящиеся к следующим семантическим зонам: зона интенсивной оценки (зона интенсификации), зона исключительности, зона контраста, зона отрицания, зона тотальности, зона итеративности и частотности, зона результата, зона конкретизации, зона инклюзива и зона ожидания. Также Ч. Паланик актуализирует речевое акцентирование, используя маркеры экспрессивного усиления, лексемы важности и значимости, лексемы уверенности, акцентирующие частицы, экспрессивные повторы.

Рассмотрим примеры маркеров акцентирования разных видов, актуализированные в речи Ч. Паланика.

Зона интенсификации является самой обширной, объединяя значительное количество акцентирующих маркеров, обладающих общей характеристикой: все они содержат указание на усиление (интенсификацию) какого-либо качества или действия, подчеркивая высокую или превосходную степень качества, полноту, насыщенность, силу действия. Например:

(1) *Attendance cost the audience members nothing, but by the end of the night Franken had sold a **whopping** eight books* (Palahniuk, 2020, p. 39). / *Посещение выставки не стоило зрителям ничего, но к концу вечера Франкен продал **целых** восемь книг* (Паланик, 2020, с. 34). В этом примере актуализировано прилагательное экспрессивной оценки с семантикой усиления *whopping* – колоссальный, огромный, целый.

(2) *You've seen this in a **zillion** stories* (Palahniuk, 2020, p. 21). / *Вы видели это в **миллионах** историй* (Паланик, 2020, с. 16). Сигнал-интенсификатор – числительное *zillion*, которое придает высказыванию оттенок преувеличения.

(3) *May one of your **many, many** graves always be inside my head* (Palahniuk, 2020, p. 18). / *Да пребудет одна из твоих **многих, многих** могил навеки в моей памяти* (Паланик, 2020, с. 13). Интенсифицирующую функцию здесь выполняет экспрессивный повтор элемента высказывания.

(4) *And it can annoy by being **too clever** or **too preachy**...* (Palahniuk, 2020, p. 25). / *И это может раздражать, будучи **слишком умным** или **слишком нравоучительным**...* (Паланик, 2020, с. 21). В этой фразе актуализирован интенсификатор адвербиального типа *too* (слишком).

(5) *It might be the **most perfectly surreal** passage in all literature* (Palahniuk, 2020, p. 33). / *Это, возможно, **самый-пресамый сюрреалистичный** отрывок во всей литературе* (Паланик, 2020, с. 28). Здесь актуализирована превосходная степень прилагательного, акцентирующий эффект усилен интенсификатором адвербиального типа.

К зоне интенсивной оценки можно отнести акцентирующие частицы-интенсификаторы (*do, just*), усиливающие значение следующего за ними слова:

(6) *It's never my goal to shock, but I **do** fear pulling my punches* (Ferriss, 2020). / *Я никогда не ставлю перед собой цель вызвать в людях потрясение, но и сдерживаться я тоже **совсем не хочу*** (здесь и далее перевод цитат из Ferriss (2020) – авторов статьи. – Е. М., А. К.). Здесь интенсификатор *do* смещает фокус внимания получателя на последующее слово.

(7) *That reader **just** needs a **strong** distraction in order to survive a period of **intense** agony* (Ferriss, 2020). / *Такому читателю **просто** нужен **сильный** отвлекающий фактор, чтобы пережить период **тяжелой** агонии*. Маркеры акцентирования – усилительная частица *just* и прилагательные с семантикой усиления *strong* и *intense*.

Рассмотрим примеры из других семантических зон.

(8) ***The only** ones that come to mind are The Dead Poets Society and, of course, Fight Club* (Palahniuk, 2020, p. 36). / ***Единственные**, что приходят на ум, это Общество мертвых поэтов и, конечно же, Бойцовский клуб* (Паланик, 2020, с. 31). В данной фразе актуализирован сигнал акцентирования из зоны исключительности *the only*, выделяя объект из числа прочих, что подчеркивает его единичность и выделенный статус в повествовании.

(9) *It made me really listen for how **other** people describe things* (Ferriss, 2020). / *Такой подход к письму заставил меня по-настоящему прислушаться к тому, как **другие** описывают мир*. В этом примере актуализирован сигнал акцентирования из зоны контраста – *other* (другие), который акцентирует внимание адресата на контрасте между мировоззрением автора и иных людей.

Если логический акцент падает на элемент с отрицательным значением (глагол в сочетании с частицей *not* или прилагательное с отрицательным префиксом) или на множественное отрицание, мы имеем дело с маркерами акцентирования из семантической зоны отрицания. Например:

(10) ***No one** is born to do this job* (Palahniuk, 2020, p. 14). / ***Никто** не рожден для этой работы* (Паланик, 2020, с. 10). Здесь сигнал акцентирования из зоны отрицания представлен отрицательным местоимением.

(11) *For Monica that **impossible** leap over broken glass and rusted nails has always stood for the challenge of becoming a professional writer* (Palahniuk, 2020, p. 12). / *С тех пор этот **немыслимый** прыжок над битым стеклом и ржавыми гвоздями всегда символизировал для нее трудности, которые необходимо преодолеть начинающему писателю на пути к профессионализму* (Паланик, 2020, с. 7). В этом примере внимание адресата мобилизует прилагательное с экспрессивной окраской с отрицательным префиксом.

Приведем примеры актуализации маркеров акцентирования из зоны тотальности и зоны итеративности и частотности.

(12) *Because Al Franken had filled **all** eight-hundred-plus seats in Kane Hall, and the students had laughed at **everything** Franken had said* (Palahniuk, 2020, p. 39). / *Потому что Эл Франкен заполнил **все** восемьсот с лишним мест в Кейн-холле, и студенты смеялись над **всем**, что говорил Франкен* (Паланик, 2020, с. 34). В данном примере сигналы акцентирования – это местоимения из зоны тотальности *all* и *everything*. Они мобилизуют внимание читателя, подчеркивая большую популярность оратора.

(13) *People clip these things from Scientific American and send them to me **all the time*** (Palahniuk, 2020, p. 27). / *Люди вырезают эти материалы из "Scientific American" и **постоянно** присылают их мне* (Паланик, 2020, с. 24).

В данной фразе автор использует маркер акцентирования с семантикой итеративности и частотности *all the time*. Акцентирующая роль этого речевого маркера заключается в том, чтобы придать высказыванию оттенки экспрессивного преувеличения.

Обратим внимание на примеры с маркерами из семантических зон результата, конкретизации и инклюзива.

(14) *My first novel never found a home, but I scrapped out the best bits for subsequent books* (Ferriss, 2020). / *Мой первый роман так и не нашел пристанища, но лучшие его части я разобрал для последующих своих книг*. В данном случае логический акцент делается на завершенности действия, относя глаголы в прошедшем времени к акцентной зоне результата, в переводе на русский язык значение результата передается посредством совершенного вида глагола.

(15) *The best writers seem to read our minds, and they nail exactly what we've never been able to put into words* (Palahniuk, 2020, p. 46). / *Лучшие писатели, кажется, читают наши мысли и в точности улавливают то, что мы никогда не могли выразить словами* (Паланик, 2020, с. 41). Акцентирующий элемент *exactly* (точно, именно) имеет конкретизирующий эффект, так же как английская конструкция *It is ... that* (именно), слова-конкретизаторы *right, just* (как раз, в точности). Акцентирующую функцию, связанную с конкретизацией, может выполнять определенный артикль. Например:

(16) *Kim Ricketts told me the Stephen King story* (Palahniuk, 2020, p. 39). / *Ким Рикеттс рассказала мне ту самую историю про Стивена Кинга* (Паланик, 2020, с. 34).

Сигналы акцентирования из семантической зоны инклюзива (*another – еще один, also/too – также, тоже*) фокусируют внимание получателя на информации, дополняющей ранее сказанное. Например:

(17) *Another method to imply time passing is intercutting* (Palahniuk, 2020, p. 31). / *Еще один метод, позволяющий дать понять, что время проходит, – это прерывание* (Паланик, 2020, с. 27).

В английском языке есть сигналы акцентирования, которые сложно отнести к семантическим зонам, указанным выше. Например, акцентирующая частица *even – даже*. Использование этого слова может быть разнообразным, во всех случаях его употребление способствует мобилизации внимания получателя, следовательно – имеет акцентирующую функцию. Например:

(18) *But even second and third can be mixed to create a sense of some undeclared narrator* (Palahniuk, 2020, p. 21). / *Но даже второе и третье лица могут быть смешаны, чтобы создать ощущение некоего необъявленного рассказчика* (Паланик, 2020, с. 17).

(19) *Ellis tells me the novel is no longer even a blip in the culture* (Palahniuk, 2020, p. 14). / *Эллис говорит мне, что этот роман больше не является даже крохотной отметкой в культуре* (Паланик, 2020, с. 11).

В примерах (18) и (19) акцентирующая частица *even* находится в препозиции к элементам высказывания (*second and third, a blip*), обуславливая логическое ударение на этих элементах. При этом актуализируется еще один семантический эффект данной частицы: она несет в себе «скрытое», имплицитное значение. В примере (18) это значение – необычность, неожиданность и нестандартность ситуации. В примере (19) дополнительное «скрытое» значение можно сформулировать как «не говоря уже о чем-то большем». Зону ожидания, куда, на наш взгляд, входят акцентирующие частицы со «скрытыми» значениями, можно отнести к прочим семантическим акцентным зонам, поскольку элементы, входящие в нее, реализуют функцию, общую для всех маркеров акцентирования: мобилизовать внимание получателя. В частности, благодаря способности активировать в сознании получателя имплицитные смыслы, акцентирующая частица *even* помогает автору завладеть вниманием адресата, фокусируя его на неявных контекстах и вызывая ожидание того, что эти скрытые смыслы найдут эксплицитное воплощение в последующем повествовании.

Рассмотрим речевое поведение автора с позиции активности актуализации им речевых маркеров акцентирования в жанрах «мемуары» и «интервью». Для прагмалингвистического исследования интерес представляет комплекс факторов, обуславливающий формальный аспект речевых проявлений отправителя. Этот спектр аспектов, влияющих на то, как именно человек формулирует свои мысли, используя инвентарь определенного языка, достаточно широк. В первую очередь это факторы, связанные с личностью отправителя: возраст, пол, образование, профессия и т. п. Также на речевое поведение влияют внешние факторы – ситуация общения, то, насколько комфортно чувствует себя автор речи при взаимодействии с определенным типом адресата.

Жанры «мемуары» и «интервью» отличаются друг от друга тем, что автор обращается к разным типам адресата.

В мемуарах речевое взаимодействие автора и адресата носит полностью опосредованный характер. Потенциальными читателями мемуаров являются читатели-современники. При этом мемуары, являясь интеллектуальным и духовным наследием автора, адресованы будущим поколениям. Таким образом, коллективный адресат мемуаров отличается сложностью и многополярностью. Это как целевая группа (например, люди, которые относятся к поколению или национальности автора), так и отдельные персоналии (друзья, члены семьи, бывшие знакомые, коллеги, лица, упомянутые в мемуарах, литературные критики, издатели и т. п.). Таким образом, мемуарам свойственна многоадресность, диалогичность (присутствие гипотетического собеседника; направленность на широкую аудиторию), а также имиджевость (презентация себя аудитории, воссоздание своего собственного образа) (Мажарина, 2011, с. 204) и субъективность (открытие себя аудитории, личностного начала) (Сухотерина, Лебедева, Воронова и др., 2012, с. 26). Эти свойства мемуаров делают данный жанр интересным для изучения такого личностного проявления автора, как его речевое поведение.

Что касается интервью, здесь мы также наблюдаем многоадресный характер ситуации речевого контакта. Адресатом автора в данном случае является интервьюер, с которым происходит непосредственное речевое

взаимодействие. Вторым, опосредованным, адресатом являются современники автора, можно предположить, что это не только соотечественники, но и жители других стран, владеющие английским языком.

Обратимся к данным Таблицы 1, показывающей частотность актуализации речевых маркеров акцентирования в речевых фрагментах равного объема (по 1000 малых синтаксических групп) в жанрах «мемуары» и «интервью».

Таблица 1. Количественные данные об актуализации сигналов акцентирования, относящихся к разным семантическим зонам, в речи Ч. Паланика в жанрах «мемуары» и «интервью»

Зоны маркеров акцентирования	Жанры	
	Мемуары	Интервью
Зона интенсификации	79	201
Зона исключительности	13	8
Зона контраста	8	13
Зона отрицания	71	80
Зона тотальности	31	38
Зона итеративности и частотности	15	18
Зона результата	11	37
Зона конкретизации	5	12
Зона инклюзива	16	12
Зона ожидания	3	1
Всего:	252	420

На основании количественных данных Таблицы 1 можно заключить, что Ч. Паланик демонстрирует более акцентуированное речевое поведение в жанре интервью. Коммуницируя в рамках этого речевого жанра, автор усилил активность речевого воздействия на адресата. В ранее проведенных исследованиях описана следующая тенденция: отправитель демонстрирует акцентуированное речевое поведение в том случае, если он по каким-то причинам имеет отрицательные ожидания в отношении реакции адресата на сообщаемое (Манжелевская, 2008; 2016). Например, это может происходить, если автору присущи идеи и способы их словесного воплощения, которые являются не вполне приемлемыми для некоторых групп читателей. Присутствие отрицательных ожиданий не означает наличия антипатии интервьюируемого к интервьюеру. Напротив, акцентуированное поведение может свидетельствовать о том, что человек, отвечающий на вопросы, эмоционально раскрывается перед собеседником, активизируя силу речевого воздействия на визави, стремясь привлечь его в ряды своих единомышленников. Акцентуирование речи в данном случае выступает как один из адаптационных механизмов, помогающих в ходе речевого взаимодействия оптимизировать образ получателя, приближая его к эталонному для автора образу идеального адресата, чье мышление по отношению к автору, его творчеству и мировоззрению стало бы более правильным, приемлемым, рациональным (Ночевник, 1988, с. 13).

Ч. Паланик общается с Т. Феррисом, неординарной личностью, человеком, успешным во многих сферах, автором ряда мировых бестселлеров. Беседуя с другими известными личностями, Т. Феррис не избегает острых тем, в частности, в интервью значительный акцент делается на провокационных аспектах творчества Ч. Паланика. Общаясь с таким интеллектуально развитым, уверенным в себе собеседником, Ч. Паланик актуализирует больше сигналов акцентирования, чтобы подчеркнуть свою точку зрения и выделить ключевые аспекты обсуждаемых тем. Речевая интеракция в форме интервью является для автора спонтанной, не структурированной заранее, что обуславливает значительную эмоциональную экспрессивность речи автора. Интервьюируемое лицо находится в некоторой степени в ситуации стресса, стремясь не только удовлетворить ожидания «маститого» собеседника, но и быть интересным и понятным для многомиллионной аудитории, чему способствует активная актуализация автором разнообразных маркеров акцентирования.

В мемуарах речевое поведение Ч. Паланика менее акцентуировано. Это свидетельствует о том, что автор более комфортно чувствует себя при опосредованном общении с невидимой читательской аудиторией, чем в ситуации определенного стресса, отвечая на вопросы непосредственного собеседника при наличии визуального контакта с ним. Книга Ч. Паланика «На завтрак. Моменты моей писательской жизни, после которых все изменилось», будучи как мемуарами, так и гидом по писательскому мастерству, предназначена преимущественно для тех, кто только начинает свой творческий путь в писательстве, или для людей, интересующихся процессом творчества. Автор в данном случае предстает более опытным наставником, который делится профессиональным опытом с заинтересованным адресатом – читателем-единомышленником. Автору не нужно прилагать дополнительные речевые усилия, чтобы завоевать внимание читательской аудитории, поэтому его речевое поведение носит менее акцентуированный характер.

Обращая внимание на частоту актуализации автором маркеров акцентирования из конкретных семантических групп, можно отметить, что наиболее обширной группой, представленной в обоих жанрах, является зона интенсификации, где, в свою очередь, наиболее активно актуализированы наречия и прилагательные с семантикой усиления: *very* (очень), *too* (слишком), *so* (так, настолько), *incredibly* (невероятно), *extremely* (чрезвычайно, крайне), *big* (большой), *large* (большой, значительный), *great* (большой, сильный) и др. Наименее часто в речи Ч. Паланика актуализированы маркеры из семантических зон исключительности, контраста, конкретизации, ожидания. Это объясняется тем, что английский язык содержит менее разнообразный инвентарь маркеров акцентирования, относящихся к этим семантическим зонам, по сравнению с обширной зоной интенсификации.

Если сопоставлять частоту актуализации маркеров акцентирования одного типа в жанрах «мемуары» и «интервью», мы видим, что разница в их количестве в большинстве семантических групп (за исключением зоны интенсива) не является значительной (например: зона исключительности – 13 в мемуарах, 8 в интервью; зона итеративности и частотности – 15 в мемуарах, 18 в интервью). Это свидетельствует о том, что у автора есть устойчивые предпочтения и речевые привычки, которые не меняются при переходе от одного жанрового регистра к другому. Речь автора в интервью содержит значительно больше маркеров акцентирования из зоны интенсива, они придают речи экспрессивную окраску и помогают автору реализовать успешную коммуникацию с собеседником.

Заключение

Подводя итог сказанному, мы приходим к следующим выводам:

– Современный английский язык содержит обширный инвентарь маркеров акцентирования. Один из способов систематизации этих маркеров – распределение их на семантические зоны. Самая обширная группа сигналов акцентирования – зона интенсива, менее обширные группы – зона контраста, зона исключительности и другие. Поскольку язык является открытой системой, набор маркеров акцентирования в английском или ином языке не является статичным и регулярно пополняется, особенно с позиции лексики, при этом речевое акцентирование может находить воплощение через ряд частных проявлений, которые имеют в основе базовые когнитивные операции: противопоставление, выделение частного из общего, прогнозирование и др., поэтому можно предположить, что набор семантических групп маркеров акцентирования, предложенный в статье, достаточно стабилен и универсален.

– Общая коммуникативная функция маркеров акцентирования – управление фокусом внимания адресата. Акцентирование при этом выступает в качестве адаптивного механизма, помогающего автору оптимизировать речевое взаимодействие, овладевая вниманием адресата и стимулируя заинтересованность последнего в сообщаемом. Автор меняет качество своей речи, ориентируясь на адресатов разных типов. Если отправитель речевого сообщения ожидает от адресата заинтересованности, симпатии, готовности сочувствовать и сопереживать, речевое поведение автора менее акцентуировано. Если по каким-то причинам автор испытывает в ситуации речевого взаимодействия тот или иной дискомфорт, ожидая непонимания, осуждения, отторжения, речевое поведение автора носит более акцентуированный характер, отправитель речевого сообщения прикладывает дополнительные коммуникативные усилия, чтобы завладеть фокусом внимания адресата, облегчить для него понимание сообщаемого и т. п.

– Речевое поведение автора с позиции активности актуализации им речевых маркеров акцентирования различно в жанрах «мемуары» и «интервью». В интервью писатель Ч. Паланик актуализирует более акцентуированное речевое поведение. Текст его мемуаров содержит меньшее количество маркеров акцентирования. Такая разница в речевом поведении обусловлена, на наш взгляд, разным качеством адресатов мемуаров и интервью, а также различным самоощущением автора в разных ролях: автор неоднозначных произведений, интервьюируемый знаменитым и успешным собеседником, и писатель-мэтр, автор воспоминаний и инструкций для начинающих литераторов.

Перспективы дальнейшего исследования темы, представленной в статье, заключаются в расширении и систематизации списка маркеров акцентирования английского языка. Также данное исследование можно продолжить в таком направлении, как рассмотрение нюансов речевого поведения разных типов отправителя (актеры, политики, писатели) при выборе маркеров акцентирования не только в жанрах «мемуары» и «интервью», но и в других видах дискурса: публичные выступления, личный блог, письма и т. п.

Источники | References

1. Зюбина И. А. Гендер и национальная принадлежность в стереотипном речевом поведении русскоговорящих и англоговорящих политиков // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2 (35).
2. Зюбина И. А., Матвеева Г. Г. Речевая привычка как основа речевого портрета говорящего (на материале британского политического дискурса) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15. № 4.
3. Зюбина И. А., Матвеева Г. Г. Речевое поведение авторов исходного и переводного текстов: прагмалингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16. № 3.
4. Ломова О. Е. Речевое поведение актеров в автобиографических текстах (на материале русского и немецкого языков): дисс. ... к. филол. н. Ростов-н/Д, 2004.
5. Мажарина Ю. Н. Мемуары как вид публицистического творчества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 2.
6. Манжелевская Е. В. Влияние прагматических ожиданий отправителя на его речевое поведение (на материале текстов русских и английских писателей XIX века): дисс. ... к. филол. н. Ростов-н/Д, 2008.
7. Манжелевская Е. В. Речевое поведение писателя как индикатор условий его личностной и творческой реализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-1 (64).

8. Матвеева Г. Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов-н/Д: Изд-во Донского юридического института, 1999.
9. Матвеева Г. Г. Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 1998. № 2.
10. Матвеева Г. Г. Основы прагмалингвистики: учебник. М.: ИНФРА-М, 2022.
11. Матвеева Г. Г., Нужнова Е. Е., Тонченко Л. Н. Малая синтаксическая группа как единица прагматического исследования // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания: межвузовский сборник: в 2 ч. Ростов-н/Д: Ростовский государственный педагогический университет, 2001. Ч. 1.
12. Ночевник М. Н. Человеческое общение. М.: Политиздат, 1988.
13. Паланик Ч. На затравку. Моменты моей писательской жизни, после которых все изменилось / пер. с англ. Е. Романова. М.: АСТ, 2020.
14. Сухотерина Т. П., Лебедева Н. Б., Воронова Н. Г., Дмитриева Е. Ф., Панкрашова О. С. Жанры естественной письменной речи: народные мемуары: монография. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2012.

Информация об авторах | Author information

RU**Манжелевская Елена Вячеславовна¹**, к. филол. н.**Кудряшова Анна Николаевна²**, к. пед. н.^{1, 2} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону**EN****Elena Vyacheslavovna Manzhelevskaya¹**, PhD**Anna Nikolayevna Kudryashova²**, PhD^{1, 2} Southern Federal University, Rostov-on-Don¹ evmanzhelevskaya@sfedu.ru, ² ankudryashova@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.09.2024; опубликовано online (published online): 20.12.2024.

Ключевые слова (keywords): маркеры акцентирования в жанрах мемуаров и интервью; семантические зоны акцентирования в жанрах мемуаров и интервью; акцентуированное речевое поведение автора; сопоставление использования маркеров акцентирования; accent markers in the genres of memoirs and interviews; semantic zones of emphasis in the genres of memoirs and interviews; accentuated speech behavior of the author; comparison of the use of accent markers.